

Обзор исследований воли: основные подходы и концепции

A review of will research: main approaches and concepts

Маклер А.Г.

Независимый исследователь, г. Москва
e-mail: SmartMakler@yandex.ru

Makler A.G.

Independent researcher, Moscow
e-mail: SmartMakler@yandex.ru

Аннотация

В данной статье представлен обзор основных подходов и концепций, связанных с изучением воли в научных исследованиях, с акцентом на философские концепции. В статье автор сделал обзор в представлениях о формах выражения человеческой воли от античной эпохи до 21 века. Внимание уделяется разным видам категорий воли, затрагивая многие сегменты психической деятельности человека и разделов философии. Эмпирические представления о природе воли с античной эпохи менялись и расширялись. Воля является ключевым понятием в психологии, изучающей механизмы регуляции поведения и деятельности человека. Она представляет собой способность индивида осознанно управлять своими действиями, преодолевать внутренние и внешние препятствия на пути к целям.

Ключевые слова: классификация воли, теория воли, становление воли, историческая культура воли, эволюция.

Abstract

This article presents an overview of the main approaches and concepts related to the study of will in scientific research, with an emphasis on philosophical concepts. The author provides an overview of ideas about the forms of expression of human will from ancient times to the 21st century. Attention is paid to various categories of will, touching on many segments of human mental activity and areas of philosophy. Empirical ideas about the nature of will have changed and expanded since ancient times. Will is a key concept in psychology, which studies the mechanisms regulating human behavior and activity. It represents an individual's ability to consciously control their actions and overcome internal and external obstacles to achieving goals.

Keywords: classification of will, theory of will, development of will, historical culture of will, evolution.

В статье автором рассматривается проблема свободы воли, которая интегрирует принцип необходимости и свободы воли [1, с. 64-67]. Особое внимание уделяется научным представлениям о воле и их роли в решении вопроса свободы воли. Проблема свободы воли представлена как центральная в обеих дисциплинах, что подчеркивает её значимость для понимания человеческого поведения и сознания.

Проблема свободы воли остается открытой дилеммой. Вопрос о ее существовании или иллюзорности вызывает глубокие метафизические и этические споры. В кризисные периоды общества этот вопрос приобретает особую значимость, поскольку свобода воли является основой автономии и самоопределения.

Таким образом, проблема свободы воли фундаментальна и многогранна. Несмотря на множество подходов, она продолжает стимулировать философские и психологические

исследования, формируя основу для понимания природы личности, свободы и ответственности.

Воля — фундаментальная категория человеческого существования, исследуемая через призму нейропсихологии и философии [2, с. 39-54]. Нейробиологические исследования выявляют структуры мозга, такие как префронтальная кора, базальные ганглии и лимбическая система, как ключевые регуляторы поведения. Эти структуры, взаимодействуя, формируют механизмы волевого контроля, нарушаемые при синдроме дефицита внимания и гиперактивности.

Воля — ключевой элемент психической жизни человека [3, с. 313-320], определяющий его способность к целенаправленной и планомерной деятельности. Она зарождается в потребностях, как первичных мотивах, и проявляется через волевые действия, выбор целей, регуляцию внутреннего состояния и развитие волевых качеств. Волевое усилие — это акт внутреннего напряжения, мобилизующий ресурсы для достижения поставленных целей, требующий значительных энергетических затрат.

Понятие воли является фундаментальным в современной философской рефлексии, охватывающей как гуманитарные, так и социальные науки. Однако его многозначность и сложность интерпретации порождают значительные теоретические и практические трудности, требующие систематического анализа.

Волевая регуляция поведения — это состояние оптимальной мобилизованности и концентрации активности, направленное на достижение значимых результатов. Самовоспитание играет ключевую роль в формировании воли, позволяя человеку управлять собой, преодолевать трудности и развивать положительные качества.

Различные научные школы по-разному интерпретировали волю: Пиаже видел в ней создание высших ценностей, Узнадзе — объективных ценностей, Сеченов — деятельную сторону разума, а Энгельс подчеркивал осознанность и рациональность решений. Независимо от трактовки, воля всегда связана с ответственностью за свои действия.

Детерминисты отрицают ее, утверждая, что все события предопределены причинно-следственными связями, а свобода — иллюзия. Компатибилисты пытаются примирить свободу с необходимостью, рассматривая ее как выбор из альтернатив, заданных предшествующими событиями.

Философы, такие как Гоббс и Юм, исследуют эту проблему. Гоббс считает свободу и необходимость совместимыми [4, с. 76-80], если выбор осуществляется добровольно. Юм же утверждает, что свобода воли — иллюзия, продукт субъективного опыта.

Формирование воли необходимо начинать в раннем возрасте, так как она является основой высокомотивированного, ответственного и целеустремленного поведения.

Совместимость каузальной детерминации и свободы воли основывается на фундаментальной роли ответственности, которая формируется через социально-культурные практики. Социализация, через воспитание, образование, наказания и поощрения, вырывает личность из непосредственных причинно-следственных связей, превращая её в *causa sui* [5, с. 33-44]. Сознание и свобода, таким образом, являются эпифеноменами культуры, где первичным фактором выступает ответственность [6, с. 998]. Рефлекторный механизм диспозициональной мотивации закрепляется в нейрофизиологических процессах, демонстрируя междисциплинарный характер концепта воли.

Метафизическая проблема свободы воли остаётся нерешённой, что вызывает интерес в современной философии. Отсутствие единого понимания свободы воли усложняет её анализ. Компатибилисты, поддерживающие детерминизм, утверждают, что сознание человека определяется его физиологией и поведением, что подчёркивает сложность этой проблемы.

Приверженцы компатибилизма, прогрессивной версии детерминизма, утверждают, что структура сознания человека определяется его мышлением и поведением, заданными физиологией или габитусом. Свобода воли сводится к возможности действовать в рамках ограниченного набора альтернатив, где ментальные характеристики могут быть редуцированы к физическим. Компатибилисты считают, что человек свободен, если он способен действовать

в соответствии со своей волей, при условии, что ему ничто не препятствует. Свобода и необходимость, по их мнению, совместимы, что позволяет свести проблему свободы воли к изучению психологии и нейрофизиологии.

Однако детерминизм, учение о взаимосвязи и взаимообусловленности всех явлений и процессов реальности, отрицает свободу воли, утверждая, что все события предопределены предшествующими условиями. Детерминизм сталкивается с парадоксом свободы, где свобода действий оказывается иллюзорной, если все решения детерминированы внешними факторами [7, 252-256].

Детерминизм утверждает, что мир функционирует по законам природы, которые не могут быть нарушены человеком. Это философское воззрение основывается на принципах причинности и неизбежности, где каждое событие имеет свои предшествующие причины, исключая возможность выбора или спонтанности.

Однако существует и противоположная точка зрения, утверждающая существование свободы воли. Эта концепция предполагает, что человек обладает способностью выбирать свой путь и принимать решения [8, с. 95-106], независимые от внешних факторов. Свобода воли тесно связана с моральной ответственностью, так как предполагает возможность самоопределения и контроля над своими действиями. Воля в этом контексте выступает как фундаментальная способность человека к выбору мотивов, целей и действий, что позволяет ему действовать не только в соответствии с законами природы, но и в рамках этических и моральных норм.

Проблема воли является фундаментальной философской категорией, определяющей человеческое поведение, сознание и свободу. Несмотря на сложность и многоаспектность этого понятия, исследования воли продолжают оставаться актуальными и востребованными в современной науке.

Существенные трансформации мировой культуры во второй половине XX и начале XXI в. вызвали глубокий интерес исследователей, сосредоточивших внимание на процессах культурной глобализации, информатизации и перехода к постисторическому обществу. Эти процессы характеризуются смещением фокуса на два взаимосвязанных концепта: пространство и человека.

Развитие сетевого общества, описанного Бауманом, Кастельсом и Урри [9, с. 95-108], привело к новому антропологическому повороту, вызванному формированием общества потребления. Это радикально изменило социокультурные практики и образ человека, сделав его гедонистически-потребительским. Ценности и отношения человека с миром теперь определяются его индивидуальными потребностями, что превращает культуру в инструмент обслуживания этих интересов.

Исторически культура демонстрирует циклическую динамику, колеблющуюся между анархией индивидуального и тоталитаризмом всеобщего.

Исследование подтверждает ключевую роль воли к жизни в динамике социальных, культурных и экологических изменений [10, с. 1032-1046]. Она формирует индивидуальные и коллективные стремления к выживанию, удовлетворению потребностей и избеганию страданий. Культура, как система регулирования, направляет и сакрализует волю к жизни, но в периоды нестабильности она становится инструментом ее усиления, что приводит к разрушению устоявшихся структур.

Постмодернизм усугубляет эти процессы, релятивизируя этические и эстетические ценности, что усложняет педагогическое воздействие и формирует людей с минимальным культурным опытом. Экологизация общества — ответ на кризис традиционных ценностей, где акцент на выживании стимулирует экологические исследования и контроль пространства.

Воля к жизни и культура взаимосвязаны и определяют цикличность развития общества. В условиях постмодерна и экологического кризиса необходимо искать новые механизмы их гармонизации для устойчивого развития.

Стратегии эковласти по отношению к отходам делятся на позитивные (инкупирация и экспозиция) и негативные (ингумация, кремация). Экспозиция отходов в современных

художественных музеях — беспрецедентный феномен, ставящий под вопрос границы искусства и утилитарности.

Экологические вызовы требуют философского осмысления, включая разработку новых законов, регулирующих взаимодействие человека и природы [11, с. 5].

В тоталитарных [12, с. 62-63] культурах тело становится собственностью высшей политической власти, которая использует его для формирования и означивания идеала. Идеальное тело воплощает высшую индивидуальность и креативность, что особенно ярко проявляется в образе вождя. В таких системах тело спортсмена или солдата служит примером успешного применения телесно ориентированных практик. Означивание в тоталитарных обществах — это инструмент поощрения или наказания, выражающийся в системе почетных званий или, напротив, в общественно порицаемых характеристиках.

В обществах потребления тело функционирует как инструмент для получения продуктов и услуг, после чего индивид погружается в нарциссическое любование собой. Стратегии формирования тела позволяют субъекту приблизиться к идеалу, воплощающему вечную молодость, отсутствие следов опыта и смерти, а также избыток жизненных сил. Однако стремление к идеальному телу приводит к парадоксу: чтобы существовать в таком состоянии, необходимо отказаться от жизни, что противоречит самой воле к жизни.

Означивание и превращение тела в знак дают субъекту возможность наслаждаться им как чем-то внешним, что выражается в манипуляциях и вписанной в тело истории. Все телесно ориентированные практики можно рассматривать как формы вступления в собственность, аналогичные стратегиям, применяемым индивидом к физическому ландшафту.

Агрессивные виды спорта, такие как паркур, становятся ответом на дисциплинирующее воздействие урбанизированного пространства, предоставляя субъекту ощущение свободы и управления собственной судьбой. Туризм, в свою очередь, позволяет временно приобщиться к элитарному образу жизни, становясь экстерриториальным и свободным от обязательств.

В периоды стабильности биография принимает форму истории статусного персонажа, сливающегося с профессиональными и классовыми обязанностями. В периоды нестабильности биография становится автобиографией, позволяющей индивиду выдвинуть себя в качестве социальной нормы и утвердить идею самообладания. Фальсификация истории через слово и изображение способствует сакрализации изображаемого, увеличивая его символический капитал. Государство, стремясь сохранить традиционные ценности, сталкивается с вызовом «сетевого общества», транслирующего новые ценности по всему миру. Любое вмешательство государства в сетевые структуры воспринимается как угроза демократии.

Интернет, как новый горизонт для выражения индивидуального существования, открывает возможности для интернет-творчества и самопрезентации. Это может привести к распространению социального аутизма и трансформации общественных структур.

Интерактивные телевизионные проекты, балансирующие на грани реальности и симуляции, представляют собой феномен современной культуры и площадку для исследования взаимодействия воли к жизни в экстремальных условиях.

Государство должно сформировать «канонические» биографии великих исторических личностей России, включая период СССР, чтобы преодолеть фобии и увидеть историю как целостный процесс.

Повседневные практики формирования и означивания тела становятся все более значимыми в контексте медиализации и спортивных технологий. Эти процессы, проникая в повседневность, трансформируют телесное существование, приводя к его искусственному законсервированию. В философии данная тенденция проявляется как противопоставление жизни и телесного существования в безвременье.

Прядеин и Кривенко рассматривают понятие «воля» как многоуровневую структуру, требующую философского осмысления. Для её точного определения необходимо выделить ключевые этапы и законы, определяющие её формирование и развитие.

Волевое усилие измеряется через напряжение, возникающее при выполнении задания. Введение эталона и шкалы позволяет формализовать понятие, но возникает проблема однозначности, точности и экстраполяции.

Аддитивность понятия может облегчить эти задачи, но требует дальнейшего уточнения.

Кривенко выделяет семь уровней шкал, начиная с конвенционального и заканчивая супертеоретическим. Эти уровни отражают возрастающую точность и универсальность понятия. Для решения проблем однозначности и экстраполяции необходимо проанализировать типичные употребления термина «воля» в языке, отсеять ненаучные аспекты и выявить инвариантные характеристики.

Мазиллов выделяет три уровня в любом психологическом методе: идеологический, предметный и процедурный. Идеологический уровень определяет общую ориентацию исследования, предметный — подход к объекту, а процедурный — конкретные методы и приёмы. Единство теории и метода обеспечивается предтеорией, включающей проблему исследования, базовую категорию и моделирующие представления.

Таким образом, понятие «воля» формируется через многоуровневую систему, где философский анализ играет ключевую роль в выявлении его сущности и законов развития.

Проблема становления понятия «воля» является сложной и многогранной, находящейся на стадии предтеории. В.А. Мазиллов подчеркивает, что предтеория не только определяет методы исследования, но и предвосхищает формулирование теории. Этот процесс можно сравнить с философским законом диалектики, где тезис (предтеория) переходит в антитезис (методы), а затем в синтез (теория) [13, с. 224-246].

На современном этапе формирование понятия «воля» продолжается, и мы находимся в периоде идентификации. Этот процесс напоминает философский закон развития, где развитие идет через отрицание старого и утверждение нового. Важно понимать, что на данном этапе мы еще не достигли окончательных решений, но и не зашли в тупик.

Однако надежда на открытие новых горизонтов в понимании психики делает продолжение поисков необходимым. Таким образом, философский анализ проблемы воли позволяет нам глубже понять её природу и перспективы исследования.

Сократ утверждал, что разум и его законы объективны и независимы от человека. Воля, по его мнению, подобна вектору летящей стрелы [14, с. 7-16]: она направляет действия к цели, но не определяет их неизбежность. Платон противопоставлял чувственный мир, подверженный изменениям, миру идей, где обитает вечная и божественная истина. Душа человека состоит из трёх начал: яростного (воля), разумного (разум) и возделывающего (ощущения). Воля, по Платону, определяет характер человека: если разум преобладает над чувствами, человек становится волевым.

В философии эллинизма взгляды на волю изменились. Эпикур, хотя и не говорил о воле напрямую, описывал мудреца, способного противостоять сиюминутным удовольствиям. Стоики утверждали, что миром управляет божественный дух (Пневма), и человеческая свобода воли иллюзорна. Однако они считали, что свобода проявляется в подчинении воле Божественного. Скептики полагали, что все суждения о мире ложны, и воздерживались от их формулирования.

В античной философии воля рассматривалась как рациональное направление действий, но её природа и значимость варьировались в зависимости от философской школы.

Свобода воли в Средневековье проявляется в способности человека выбирать между добром и злом, опираясь на собственное видение мира. Воля, по Аврелию Августину, соотносится с неизменным благом, что позволяет ей управлять действиями души и тела, а также строить образы вещей и извлекать идеи. Несмотря на доминирование божественного предопределения, элементы волевого стремления проявляются в выборе человеком своего мировоззрения и способа жизни. В эпоху Возрождения этика заменяет онтологию, и воля становится центральным элементом счастья, согласно Франческо Петрарке. Лоренцо Валла утверждает независимость воли от разума, связывая её с аффектами и добродетелью. Джованни Пико дела Мирандола видит в свободе воли основу для выбора между различными

уровнями бытия. Таким образом, свобода воли в Средневековье и Возрождении подчиняется законам выбора, соотношения с благом и независимости от внешних предопределений. Философы Нового времени предложили разнообразные трактовки воли, отражающие их философские ориентации. Бэкон рассматривал волю как способность души наряду с другими психическими функциями. Декарт противопоставлял волю разуму, подчеркивая её иррациональность и роль в познании. Гоббс отрицал свободу воли, утверждая, что действия человека детерминированы внешними причинами. Спиноза отождествлял волю с разумом, считая её производной от конкретных причин и иллюзией. Локк определял волю как силу предпочтения, подчиненную разуму. Шопенгауэр рассматривал волю как космическую силу, независимую от разума. Герbart подчеркивал процессуальность воли, её усиление в условиях испытаний. Рибо проводил параллели между волей и творческим воображением. Эти разнообразные подходы отражают сложность и многогранность феномена воли, делая её ключевым объектом философского исследования. Воля, как ключевое понятие в философской антропологии, претерпевает трансформацию от эмпирического и рационалистического понимания к мистическому и космическому. Современные исследования выделяют три основных направления: свободу воли как морально-этический феномен, многообразие социальных и культурных проявлений воли, а также новое понимание воли в контексте постнеклассической рациональности. Эти направления отражают философские законы целостности, эволюции и взаимосвязи, подчеркивая глубинную связь воли с сознанием, культурой и космическим порядком.

Этические нормы в науке органически связаны с идеалами и нормами мышления, но возникает проблема подчинения науки жизненным интересам ученого. Если наука становится единственной целью, она превращается в форму самоотречения. Это ставит вопрос о возможности науки в современном мире.

Воля как фундаментальная категория философии и психологии вызывает непрекращающиеся дискуссии о её природе, измеримости и значении для понимания человеческой деятельности. Вопрос о свободе воли, как отмечал Н.Я. Грот [15, с. 191-211], определяет судьбу психологии как опытной науки, однако спустя сто лет В.А. Иванников подчеркнул, что понятие воли остаётся скорее житейским, чем научным, что требует философского осмысления [16, с. 97-102].

Воля представляет собой сложный феномен, требующий философского анализа, который должен учитывать её многогранность и контекстуальность, а также опираться на интегративный подход, включающий философские, психологические и естественнонаучные методы.

В XIX–XX вв. естествознание открыло материальную основу для нематериальных явлений, что привело к интеграции психологии и физиологии. Это позволило впервые измерить характеристики волевой сферы. А.Ф. Лазурский в 1916 г. обобщил данные по изучению психических функций, выявив связь волевых усилий с физическими проявлениями [17]. Его подход к анализу воли через двигательную активность включал использование эргографа для фиксации мышечных сокращений. К.Н. Корнилов [18, с. 5-15], развивая эту идею, сконструировал динамоскоп, который более точно фиксировал интенсивность волевого усилия. Его исследования показали обратную связь между интеллектуальной и двигательной активностью.

Н.Н. Ланге критиковал представление о воле как о «отдельной силе», подчеркивая роль периферических рецепторов [19, с. 88-99]. Его «моторная теория воли» вызвала научный резонанс, что стимулировало дальнейшие исследования. Г.И. Челпанов изучал волевое движение с помощью психодометра, а И.А. Сикорский связывал волевою активность с напряжением мускулатуры. В начале XX в. обсуждалась роль движения как маркера воли, что привело к разработке различных теорий, таких как доминанта, речевые установочные реакции и роль лобных долей мозга.

Вопрос о возможности измерения воли остается дискуссионным. Д.Т. Кривенко предлагает метод логико-фактуального конструирования, который позволяет перейти от

качественных к количественным понятиям. Первый этап этого конструирования включает выбор опорных понятий из волевой сферы, которые должны быть наблюдаемы, значимы в практической деятельности, универсальны и категориальны.

Одним из первых, кто предложил структурные элементы воли, был Лазурский. Он разработал схему описания волевых качеств, которая включала силу желаний, склонность к борьбе мотивов, способность к принятию решений и устойчивость этих решений. Прядеин В.П. отмечает, что в изучении волевых усилий выделялись динамический и содержательный аспекты, что подчеркивает сложность и многогранность феномена воли.

Воля, как фундаментальная категория человеческого бытия, всегда привлекала внимание философов и психологов. А.В. Полтев выделил три ключевых аспекта воли: силу (степень волевого усилия), широту (количество волевых действий) и устойчивость (постоянство усилий в однотипных условиях). Т.С. Конорева углубила понимание воли, исследуя динамические характеристики настойчивости, такие как длительность удержания цели, инициативность в преодолении препятствий и равномерность усилий.

Крупнов А.И. и Прядеин В.П. акцентировали внимание на интенсивности действий, стремлении к напряженной деятельности и разнообразии приемов. Эти характеристики измерялись через время переделки установки чтения, задержку заглядывания на другую страницу и время задержки дыхания [20, 32-45].

В содержательной стороне воли изучались волевые качества личности: настойчивость, терпеливость, решительность и смелость. Разные авторы выделяли различные наборы качеств и измеряли их с помощью стандартизированных тестов. Однако тестов, непосредственно измеряющих волю, крайне мало, и они часто представляют собой самооценку волевых качеств.

Понятие воли является многомерным и сложным, что затрудняет его точное определение. Оно фиксируется на двух уровнях: классификационном (например, «сильная воля» - «слабая воля») и субъективно-сравнительном (более волевой - менее волевой). Эти уровни отражают эмпирическую реальность, но не являются точными и однозначными.

Для объективизации понятия воли необходимо соблюдать эмпирические правила эквивалентности и субординации. Однако для понятия воли это пока не реализовано. Шкалы интеллекта, например, используют среднестатистический показатель в качестве эталона, но волевые качества не поддаются нормальному распределению, что требует дальнейших исследований.

Литература

1. Васильев, В.В. В защиту классического компатибилизма / В.В. Васильев // Вопросы философии. – 2016. – № 2. – С. 64-76. – EDN VVNJKF.
2. Юрасов, А.А. Понятие свободы воли / А. А. Юрасов // Культура и искусство. – 2021. – № 9. – С. 39-54. – DOI 10.7256/2454-0625.2021.9.36367. – EDN OCCLRL.
3. Горнев, В.В. Волевая регуляция поведения как компонент психологической безопасности личности / В.В. Горнев // Правовые, социально-экономические, психологические аспекты обеспечения национальной безопасности : материалы VI Всероссийской с международным участием студенческой научно-практической конференции, посвященной 20-летию Прикамского социального института, Пермь, 21 октября 2021 года / АНО ВПО «Прикамский социальный институт». – Пермь: Прикамский социальный институт, 2022. – С. 313-320. – EDN JGYUWY.
4. Клюев, А. А. Роль свободы в контексте политической философии Томаса Гоббса / А.А. Клюев, В. В. Майоров // Теория права и межгосударственных отношений. – 2022. – Т. 1, № 7(27). – С. 76-80. – EDN PMBTIC.
5. Тульчинский, Г.Л. Проблема воли: современные тематизации / Г.Л. Тульчинский // Философские науки. – 2017. – № 7. – С. 33-44. – EDN ZNLZPP.
6. Тульчинский, Г.Л. Проблема воли: современные тематизации / Г.Л. Тульчинский // Восьмая международная конференция по когнитивной науке: Тезисы докладов, Светлогорск,

- 18–21 октября 2018 года / Ответственные редакторы: А.К. Крылов, В.Д. Соловьев. – Светлогорск: Институт психологии РАН, 2018. – С. 998. – EDN YSMESD.
7. Гумницкий, Г.Н. Понятие свободы: детерминизм или индетерминизм? / Г.Н. Гумницкий // Информационная среда вуза (см. в книгах). – 2017. – № 1(24). – С. 252-256. – EDN ZULIAZ.
 8. Михалькова, Е.И. Воля личности в современной психологии / Е.И. Михалькова, С.А. Радченко. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 33 (480). — С. 95-104. — URL: <https://moluch.ru/archive/480/105457>.
 9. Харламов, Н.А. Пространства мобильного мира / Н.А. Харламов // Отечественные записки. – 2012. – № 5(50). – С. 95-108. – EDN QIVKCH.
 10. Данилов-Данильян, В.И. Экология и климат: где мы сейчас и где будем через два-три десятилетия. Ситуация в России / В.И. Данилов-Данильян, В. М. Катцов, Б.Н. Порфирьев // Вестник Российской академии наук. – 2023. – Т. 93, № 11. – С. 1032-1046. – DOI 10.31857/S0869587323110038. – EDN COXGZJ.
 11. Шилкина, С.В. Мировые тенденции управления отходами и анализ ситуации в России / С.В. Шилкина // Отходы и ресурсы. – 2020. – Т. 7, № 1. – С. 5. – DOI 10.15862/05ECOR120. – EDN ZZGXBE.
 12. Грунина, Д.А. Концепции тоталитарного государства / Д.А. Грунина // Современные проблемы в науке и образовании глазами молодых ученых: сборник научных статей, Петропавловск-Камчатский, 18–22 апреля 2016 года. – Петропавловск-Камчатский: Камчатский государственный университет им. Витуса Беринга, 2016. – С. 62-63. – EDN WNMUBB.
 13. Мазилев, В.А. Проблема метода / В.А. Мазилев // Методология психологической науки: История и современность: монография. – Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2017. – С. 224-246. – EDN SKDMWY.
 14. Скворцов, В.Н. Философские исследования как ресурс высшего образования: философская антропология, философия культуры, философия религии и религиоведение / В.Н. Скворцов, М.Ю. Смирнов // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2016. – № 3. – С. 7-16. – EDN WMIFAR.
 15. Беседин, А.П. Проблема свободы воли в философии Н.Я. Грота / А.П. Беседин // Историко-философский альманах. – Москва: Издатель Воробьев А.В., 2018. – С. 191-211. – EDN EXOKNF.
 16. Иванников, В.А. Воля / В.А. Иванников // Национальный психологический журнал. – 2010. – № 1(3). – С. 97-102. – EDN NXUUZN.
 17. Психология характера: учебное пособие / Алтайский государственный университет; сост.: М.В. Шамардина, И.А. Ральникова, Е.А. Петухова. – Барнаул: АлтГУ, 2020. – 1 CD-R (2,6 Мб). – Систем. требования: Intel Pentium 1,6 GHz и более; 512 Мб (RAM); Microsoft Windows 7 и выше; Adobe Reader. – Загл. с титул. экрана. – Текст: электронный.
 18. Степанов, В.Г. К.Н. Корнилов - основоположник отечественной материалистической психологии (ученый, организатор, педагог) / В.Г. Степанов // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Педагогика и психология. – 2014. – № 1. – С. 5-15. – EDN SDWQZP.
 19. Черкашина, В.В. Воля как философское понятие: историко - философский анализ / В.В. Черкашина // Инновации в науке и практике : Сборник статей по материалам VII международной научно-практической конференции. В 5-ти частях, Барнаул, 28 апреля 2018 года. Том Часть 1. – Барнаул: Общество с ограниченной ответственностью Дендра, 2018. – С. 88-99. – EDN XYREEX.
 20. Прядеин, В.П. Понятия ответственности, исполнительности, воли как объекты психолого-педагогического исследования / В.П. Прядеин // Научный диалог. – 2012. – № 1. – С. 32-45. – EDN OOPYBB.